

Старый замок смотрелся эффектно, особенно в тусклом вечернем свете. Александр Иванович Азаров многое повидал за 90 лет своей жизни, и даже ему пришлось признать, что Хогвартс был зрелищем. Тем более, если он учел обереги, окружавшие массивные стены. Неудивительно, что он противостоял Волан-де-Морту и Грин-де-Вальду. И все же он падет - к тем же людям, которые сокрушили хваленых волшебников Гриндельвальда своими пятками, Военным волшебникам Волшебной России. Правда, у них там были союзники, французы, болгары, румыны и даже венгры, но битву решали его военные волшебники. Нападение на такой старый и охраняемый замок не было задачей, которую следовало доверить кучке волшебников, обученных сохранять мир и арестовывать мелких преступников.

Азаров послал бы всех остальных захватить Хогсмид, но французы настаивали на том, чтобы принять участие в нападении на сам Хогвартс. Он испытывал сильное искушение позволить им быть убитыми, чтобы вывести из строя защитников, но отказался от этого. Французы прислали с ним часть гвардии герцога, и это были хорошие волшебники. Не так опытные в открытой войне, как русские - но тогда кто был - но их возглавлял ветеран Гриндельвальдской войны, и они будут очень эффективны, когда окажутся внутри замка, где битва превратится в дуэли и стычки.

Даже без тех, кто захватил и удерживал Хогсмид, их было более чем достаточно, чтобы сокрушить защитников. Азаров ухмыльнулся. Привлечь такое количество необнаруженных волшебников было непросто, но они справились. Это было довольно сложно, но корабль Дурмстранга отправил их всех на берег шотландского озера. Французы настаивали на высадке на берегу самого Черного озера, прямо на границе Хогвартса, готовые заставить замок врасплох, но Азаров посмеялся над этим. Типичный для французов - храбрый, но безрассудный. Если бы британцы защищали озеро, тогда попытка могла бы разрушить корабль, оставив всех выживших в затруднительном положении. Не было необходимости идти на такой риск, если можно было просто приземлиться в пустынном месте и собрать силы для внезапной атаки внутри Запретного леса, без опасностей и хаоса, присущих спорной высадке. Старый волшебник предпочитал вести свои битвы с максимально возможным контролем и подготовкой. Между прочим, казалось, что озеро не охраняли.

Азаров посмотрел на свои разрушители проклятий. Как только он отдаст приказ, они двинутся к вардам, защищенным остальными Военными Волшебниками, и начнут их разрушать. Обычно на это требовалось довольно много времени, часы, когда он подвергался действию врага, но для такого важного сражения царь предоставил ему использование Стража, артефакта, который истощил варды их силы. Даже с артефактом на уничтожение защиты Хогвартса уйдет почти 30 минут. Это можно было сделать и быстрее, но это было связано с риском перегрузки Пиявки с катастрофическими результатами.

Старый волшебник посмотрел на часы. Еще пять минут, при условии, что все будут так же готовы, как и его волшебники.

Мариус Крам почувствовал себя неудобно. Он не чувствовал себя хорошо из-за войны - все, кроме дипломатов, называли ее так - с тех пор, как она началась. Его товарищи-волшебники, особенно венгры и румыны, и даже некоторые из его болгар, слишком горели желанием пролить кровь. Слишком уж хотелось убить грязнокровок. Это была не война, а резня, когда они были в Хогсмиде. Да, ужасно было слышать, как убивали чистокровных британцев, но, судя по тому, что он слышал от своего кузена Виктора, они почти просили об этом. Конечно, Виктор

был предвзято - в конце концов, у него был роман с самой грязнокровкой. О, он отрицал это, сказал, что они были друзьями, не более того, но все читали статьи. По крайней мере, это дало Виктору повод не вмешиваться в войну - домашняя пресса пожирала его заявления о том, что он не может вынести мысли о борьбе со своей давней любовью. Как романтично! Вместо этого бедному Мариусу пришлось поддержать честь семьи и в следующие часы сровнять с землей какую-нибудь британскую деревню. Затем Мариус вспомнил кое-что еще - реакцию Виктора, когда они услышали о резне в Британии. Звездный искатель не был удивлен, и просто сказал, что он думал, что Гермiona была бы быстрее ...

Для стороннего наблюдателя Мария д'Орлеан была просто еще одной красивой молодой женщиной, хотя и немного консервативно одетой, прогуливавшейся по Лондону. Ничто в ее лице или походке не выдавало, насколько она напряжена и сколько усилий ей потребовалось, чтобы терпеливо ждать. И снова ей отказали в месте на передовой. Вместо этого она должна была «наблюдать и собирать информацию». С безопасного расстояния. Независимо от того, насколько важной была информация в военное время, по словам ее отца, она очень хотела оказаться среди тех, кто должен, наконец, наказать британских свиней за убийство ее лучшего друга. И своего брата, напомнила она себе.

Она должна была даже не входить в Косой переулок, а наблюдать - с безопасного расстояния! - как группа авроров взяла под свой контроль Дырявый котел - самое грязное и жалкое оправдание бара, которое она когда-либо видела за пределами трущоб Алжира.

Судя по тому, как молодой маггл, который собирался поговорить с ней, внезапно отклонился и вернулся к своим друзьям, ее лицо, должно быть, наконец выдало ее эмоции, поэтому Мари предприняла еще одну попытку, чтобы успокоиться, изобразить безобидную, вежливую и очаровательную. снова фасад. Хотя все, чего она хотела, - это увидеть, наконец, справедливость для Сюзанны.

По крайней мере, это будет недолго. Злоумышленники должны были быть уже внутри Knockturn Alley, используя скрытые точки призраков, о которых они слышали от контрабандиста из рогов единорога, захваченного несколько месяцев назад. Как только начнется бой и будут установлены защиты от привидений, группа, за которой она должна была наблюдать, будет штурмовать пикирование и не дать британцам в переулке сбежать.

Генри Аберти казалось, что все смотрят на него и разглядывают его ложь, пока он шел к диспетчерской камина в Министерстве магии. В любую секунду кто-нибудь из других рабочих мог указать на него, кричать «Предатель!», И тогда он был бы убит в считанные секунды. Или схвачены, допрошены и казнены. Он не хотел этого делать. На самом деле он этого не сделал. Но он дал присягу. А если он проиграет, его семья погибнет. Они будут убиты так же, как многие были убиты раньше. Министерство было захвачено врагами, и ему пришлось открыть шлюзы, чтобы Министерство могло быть снова захвачено после того, как они по глупости оставили его на месте, поскольку он был чистокровным.

Он добрался до диспетчерской камина, закрыл глаза, глубоко вздохнул, готовясь к тому, что должен был сделать. Спрятав палочку сбоку, он постучал в дверь и вошел.

"Ступефи! Ступефи!"

На расстоянии половины страны от Лондона Франсуа Маладье почувствовал, как камень в его кармане трижды завибрировал. Сигнал от Аберти. Британский слабак сделал это, шлюпки для британского министерства были открыты для его войск, и дополнительные, установленные здесь, также были подключены, их костры зажглись. Неплохо для человека, находящегося в таком сильном замешательстве, что он считал, что работает на грязнокровное министерство и проникает в чистокровное министерство. Маладье не выбрал бы такой план - слишком многое могло пойти не так, - но это был единственный способ обойти клятвы, данные сотрудниками министерства. Забвение, чтобы человек мог пройти проверку заклинаний на камин, не показывая никаких заклинаний на себе, с измененными в замешательстве воспоминаниями, восстановленными с помощью зелья, которое заменило успокаивающее зелье для желудка, которое он всегда должен был принимать после обеда.

Аристократический французский волшебник стоял с непринужденной грацией, намекая на нечто большее, чем немного вейловой крови в его родословной, и поклонился семье Аберти - жене и двоим детям - сидящим, съежившись, за столом в своей гостиной. «Приношу свои извинения еще раз, мадам Аберти, за грубое вторжение в ваш дом, но нужды моей страны превалируют над моими манерами». Женщина не ответила, просто прижала детей еще крепче. Маладье бы нахмурился, если бы не обратился к своему помощнику. У этих чистокровных британцев не было манер. «Люсьен, сообщите другим комендантам, что мы сейчас войдем в министерство». Пока его помощник достал зеркало связи, Маладье открыл дверь в сад, где прошлой ночью был разбит ряд невидимых палаток. «Мужчины! У вас есть приказ! Иди во имя герцога, и отомстите за нашего дофина! Vive le Duc! Да здравствует Франция! "

Люди, выбегающие из палаток - гораздо больше, чем могла бы выдержать не зачарованная палатка - подхватили крики и приветствовали, когда они бежали в камин, каждый выкрикивал пункт назначения - Министерство магии.

Волшебники Маладье, все французы, и все они пережили прошлые дуэли, вылили дымку в атриум Министерства, палочки извергали заклинания, прежде чем их ноги коснулись земли. К тому времени, когда британские охранники поняли, что происходит, двое рабочих и один охранник уже были зарублены, а бомба уничтожила пулеметное гнездо напротив камина и точек призраков - информация Аберти оказалась очень полезной. После этого на то, чтобы обезопасить атриум, ушло совсем немного времени.

«Это все еще уродливый зверь, Чарли. Он пытался откусить мне руку, когда только вылупился, я, конечно, не даю ему шанса закончить работу теперь, когда он полностью вырос!» Рон покачал головой старшему брату.

«Она, Рон, не она. Это самка норвежского риджбека! И гнездится!» Чарли Уизли широко улыбался. «Скоро у нас будет больше одного риджбека на британской земле!»

"Кто смотрит это, пока вы здесь?"

«Хагрид. Норберта вспомнила его. Эти двое связаны. Разве это не трогательно?»

Рона спасли от ответа на этот вопрос - его брат наверняка сошел с ума в Румынии - внезапные вспышки в темнеющем небе.

«Что...» Чарли удивленно моргнул, вероятно, не узнал, что это такое, но Рон сразу понял, что кто-то атакует защиты Хогвартса. Рефлексы, рожденные в результате того, что многие годы его становления были в опасности, и отточенные неделями тренировок, заставили его сесть на метлу, прежде чем Чарли успел закончить свой вопрос.

«Подопечные атакованы, направляйтесь в Большой зал и помогите учителям!» - проревел Рон, умчавшись прочь, к стенам Хогвартса. Ему нужно было знать, что происходит, чтобы позвать на помощь.

К тому времени, как он прибыл на крепостной вал, новые стражники уже заняли позиции, их пистолеты и жезлы были нацелены на территорию внизу. "Ситреп!" Рон рывкнул, слезая с метлы, сжав ее, не задумываясь об этом, шагая к двум мужчинам, поднимающим легкий пулемет. «Большое количество волшебников на окраине Запретного леса атакуют чародеи. По крайней мере, несколько десятков, прикрытых. Нет никаких признаков того, что атакующие собираются в других местах, но их можно было бы лучше спрятать».

"Защищенный?" Рон нахмурился. Нападавшие либо знали о дальности стрельбы, либо были очень осторожны, и то и другое было плохой новостью. Он предпочитал слишком самоуверенных врагов, они обычно допускали ошибки, которыми можно было воспользоваться.

Он услышал бегущие шаги позади себя и развернулся, его палочка и «Браунинг» L9A1 были нацелены на человека, прежде чем он понял, что это была МакГонагалл.

"Мистер Уизли!" - воскликнула старуха, и на мгновение он вернулся в школу, получив выговор за шутку и приключение. Потом он снова был солдатом - нет, командиром.

«Да. Береги подвергаются нападению неизвестных волшебников, несколько десятков или больше, на краю Запретных лесов. Как долго они продержатся?»

«Они терпят неудачу намного быстрее, чем ожидалось. Я не знаю, как это возможно. Даже Волдеморту потребовалось больше времени, чем это...» - голос МакГонагалл был чуть менее спокойным, чем обычно. Прежде чем она смогла попытаться взять на себя командование и все испортить, прервал ее Рон.

«Попросите нескольких учителей осмотреть другие места вокруг замка, чтобы обнаружить скрытых или разочарованных нападавших, и попросите их сообщить мне здесь. Эвакуируйте студентов в общежития Хаффлпаффа. Перед тем, как использовать какие-либо шлюзы, проверьте, работают ли они. Если они работают, посоветуйтесь с Лонгботтомами, их особняк достаточно велик, чтобы принимать студентов и охранять ».

Он повернулся и проверил охранников - теперь их там была дюжина, некоторые все еще надевали свое снаряжение, а другие были готовы стрелять. К сожалению, не многие из них имели приборы ночного видения. Он полез в свой заколдованный карман и вытащил прибор ночного видения, изучая лес, затем вытащил ракетницу - тоже зачарованную.

«Я освещу лес. Уберите свое оборудование ночного видения. По моему приказу, начните стрелять по выстроившимся там мужчинам».

Через несколько секунд ракета взорвалась, обнажив вражеские войска. Проклятие справа от него проинформировало его, что никто не слушал и все еще смотрел в линзы ночного видения, когда вспыхнула вспышка. Любительский.

"Огонь!"

Азаров не ругался, когда тьма, в которой они стояли, внезапно сменилась ярким светом с неба. Он ожидал реакции сотрудников Хогвартса. Он действительно выругался, когда услышал треск, похожий на взрывы петард, и люди начали падать, истекая кровью и крича.

"Связывание и перекрытие щитов!" - проревел он, и его Военные Волшебники собрались вместе. Перекрывающиеся щиты были особенностью русских военных волшебников, позволяя им противостоять атакам, которые могли бы опустошить кого угодно. Чтобы поддерживать кластер щитов, требовалось много волшебников, но у России было много волшебников. Некоторым из французов также удалось укрыться перекрывающимися щитами, но многие из них остались на земле, где они были поражены. Как и многие его военные волшебники. Теперь, когда их позиции были в безопасности, он сосредоточился на поиске врага. Он не видел никакого огня заклинаний с близкого расстояния, только несколько вспышек от крепостных валов, в сотнях метров от них, вне досягаемости заклинаний. Потом он понял - англичане использовали ружья. И если бы там не было целого полка, они использовали орудия, модифицированные для быстрой перезарядки. Его уважение к врагу возросло на ступеньку выше - это могло оказаться большим испытанием, чем он думал. Тем не менее, как только варды будут опущены, он сможет приблизиться, и, оказавшись внутри замка, они потеряют преимущество в дальности, и его превосходящие силы одержат победу. Особенно после того, как его силы на другой стороне замка вступили в игру. Перекрывающиеся щиты роты боевых волшебников могли противостоять валунам, брошенным гигантами, и чтобы их уничтожить, они должны были войти в зону действия своих заклинаний и раскрыть себя. Оружие или его отсутствие, британцы все равно проиграют. и его превосходящие силы одержали победу. Особенно после того, как его силы на другой стороне замка вступили в игру. Перекрывающиеся щиты роты боевых волшебников могли противостоять валунам, брошенным гигантами, и чтобы их уничтожить, они должны были войти в зону действия своих заклинаний и раскрыть себя. Оружие или его отсутствие, британцы все равно проиграют.

Огонь утих, и Азаров крикнул своим волшебникам, чтобы они приготовились к вражеской

вылазке. Этого не произошло. Вместо этого скопления щитов внезапно были залиты жидкостью, которая тут же воспламенилась. "Пузырьковые чары!" - проревел он, бросая одного из них сам. Огонь не повредит им за щитами, а чары позволят им дышать. Затем пушки снова открыли огонь, вероятно, надеясь, что они запаниковали и уронили щиты. Азаров мрачно улыбнулся - как будто его Военные Волшебники запаниковали.

Следующие несколько минут англичане продолжали вести огонь, он видел попадания орудий по своим щитам. Они, вероятно, сейчас были в неистовстве, разрываясь между тем, чтобы подойти ближе и использовать магию, или спрятаться и молиться, чтобы кто-нибудь их спасти. Не повезло, их шлюпки были отключены, и привидение было невозможно из Хогвартса, они знали это с последнего Турнира Трех Волшебников. Он взглянул на свои разрушители проклятий. Они игнорировали всю битву и сосредотачивались на своей задаче, как хорошо обученные люди, которыми они были. Еще несколько минут, и защита будет отключена.

Внезапно группа щитов слева от него была уничтожена огненным шаром. Азаров на секунду замер. Как такое возможно? Кластер полного щита, что-то вроде этого? Какое заклинание могло... еще одна вспышка, и еще один кластер щитов исчез, его заменили горящие волшебники, некоторые из них все еще живы. Это пришло сверху. Он поднял глаза и увидел человека в маггловской одежде, который летел на метле далеко над ними, вне досягаемости его заклинаний, наводя на них трубку. Это пушка? Затем он понял, на какую группу нацелился летчик с метлой, и его глаза расширились от страха.

"Отступление! Отступление!" - проревел он, убегая назад. Это погубит большую часть его сил, но некоторые могут выжить. К счастью, его люди отреагировали как обученные, несмотря на самоубийственный характер его командования, и те, кто находился в задних рядах, сбросили свои щиты, также начав бежать, в то время как первый ранг стоял на своем. Он бы остался сам, но он должен был сообщить остальным об этом оружии, которое могло бы побеждать скопления щитов. Там был лес и конец оберегов против привидений!

Затем вражеское оружие ударило по кластеру, защищавшему разрушителей проклятий и Wardleech. Артефакт высвободил всю свою силу одной разрушительной волной чистой магии, разрушив все еще поддерживаемые щиты и разбросав волшебников, как тряпичных кукол. Азаров был сбит с ног до того, как смог аппарировать, оглушил и не приходил в сознание снова, пока не истек кровью из пулевого ранения, полученного при бегстве.

Рон тяжело дышал и дрожал, свисая с метлы в одной руке. Чем бы ни был этот взрыв, он чуть не сбил его с метлы. Это было намного хуже, чем играть в квиддич на передовой - он однажды сделал это, пьяный, напористый. Его АТ4 не было, но он все равно был одноразовым. Здесь нет больших потерь, и в его заколдованной стае было еще двое. Он приподнялся на своей метле, говоря себе, что это было похоже на ПТ, и полетел обратно к валу. К тому времени, как он подошел к ним, никто не мог сказать, насколько он был потрясен. Год назад он бы наслаждался вниманием, трепетом, который выказывали охранники, глядя на него, как если бы он был самым Гарри Поттером, пришли бы сразить врага, но теперь ему хотелось проклинать - они зря теряли время!

«Я хочу, чтобы двое из вас проверили выживших, остальные - врагов по всему периметру. Двигайтесь!» Он закричал, и они чуть не упали на себя, подчиняясь. Сам Рон поднялся на

несколько сотен метров и вытащил свой прибор ночного видения, чтобы проверить сверху на врагов. Битва еще не закончилась.

Мариуса Крума вырвало, когда он смотрел на останки того, что было семьей из четырех человек всего минуту назад, до того, как один из венгров остановил их полет из Хогсмита на бомбарде. Это был не то, что он ... это не ... Им приказали отрезать пути отступления, но ... это означало вражеских волшебников, а не детей ... не так ли? По крайней мере, только одна семья убежала в направлении его группы. Другие семьи, вероятно, были достаточно умны, чтобы не бежать. Взрыв в деревне заставил его повернуть голову и посмотреть на столб дыма, поднимающийся в ночное небо, теперь освещенный растущим огнем, и он почувствовал, как дрожь пробежала по его спине и замерзла в животе. когда он понял, что деревня была небезопаснее ни для кого. Он не хотел быть здесь!

Его мысли были прерваны серией громких тресков, и он увидел, как люди рядом с ним упали, истекая кровью и крича. Заклинание протего почти инстинктивно спасло его - по крайней мере, он так предполагал. Затем он увидел еще одно падение, и пузырь щита вокруг него исчез. Это было уже слишком. Он попытался аппарировать подальше, но безуспешно - щиты все еще были подняты. Он вытаскивал свою сморщенную метлу, его разум был настроен бежать любым возможным способом, когда он почувствовал удар в живот и обнаружил, что падает. Боль наполняла его, его внутренности казались горящими, и он не мог встать, как бы сильно ни старался.

Он цеплялся за землю, пытаясь оторваться от этого места, когда он обнаружил, что смотрит на труп младшего ребенка из мертвой семьи, и замер. Вокруг него устроившие ему засаду британцы добивали раненых, никто из них не давал пощады людям, только что убившим убегающих детей. Мариус Крам этого не заметил. Он все еще смотрел на мертвого ребенка, когда пуля оборвала его жизнь.

Марсель Малфой широко улыбался, захваченный битвой. Он и его люди, все подготовленные дуэлянты, только что взяли Ноктюрн-Аллею и штурмовали Косой переулок. Перед ним грязнокровки или предатели крови спасались бегством, не зная, что у них нет возможности спастись. Защиты призраков подняты, дымоходы отключены, и Дырявый котел будет заблокирован. Это было великолепно! Он случайно сбил маленького мальчика, выходящего из переулка Ноктюрн-аллеи, резким проклятием, прикрывая парализатор от лавочника на углу.

Потом они оказались на открытом воздухе, в Косом переулке. Британская торговая миля. Сердце их коммерции. Впереди Гринготтс будет запечатан, звери не захотят принимать участие в этой битве. Но вокруг него были грязнокровки и предатели крови, которые просто умоляли понести наказание за свои преступления! Он засмеялся, увидев, как они убегают в магазины, съежившись от страха. Это их не спасет!

Один из его людей сделал шаг к ближайшему магазину, готовый взорвать дверь, но внезапно упал, истекая кровью. Потом упал еще один. И другой. Марсель поспешно удалился в Ноктюрн-аллею, уклоняясь от проклятия, брошенного лавочником, который, как ему казалось, съежился от страха. Что происходило?

«Сплочите мужчин! Не уходите в одиночку!» - крикнул он, и его оставшиеся люди - более чем достаточно, чтобы уничтожить всю грязнокровную чернь, наводняющую сердце Волшебной Британии, - подчинились. Он послал вперед двух румын под щитами. Они были расходным материалом, в отличие от его французских волшебников.

Мудрое решение, эти двое были мертвы в нескольких шагах от Косого переулка. Кто-то, должно быть, изгнал в них осколки металла, каким-то образом минуя их щит. Нет, подавляя это! Это были просто румыны, а не французы, но все же... Он послал еще двоих - правда, трусы заколебались! - под влиянием чар разочарования. Те прошли дальше в переулок, значит, их кто-то обнаружил, и они сразу умерли.

«Мы все выйдем, разочаровавшись, половина из нас поднимется на крыши, остальные - через переулок. Как только мы пройдем половину переулка, начинай бросать огонь по домам!» Неважно, какие уловки грязнокровки - прятаться в домах и устраивать засады на волшебников? Трусы! - сегодня вечером сгорит Косой переулок! Даже если бы ему пришлось пожертвовать всеми иностранцами под своим командованием!

Британское министерство магии было наполнено криками, заклинаниями и звуками сражений. Атака и саботаж стали неожиданностью, а предупреждения из Хогсмида, Хогвартса и Косого переулка только усугубили хаос. Все еще присутствовавшие сотрудники быстро поняли, что они сами по себе - камин отключился, и были воздвигнуты защиты от привидений.

Гарри Поттер благодарил любую высшую силу, которая слушала, что он был с Гермионой, когда началась атака, если ему нужно было решить, спасти ли, ошибиться, связать силы с ней и направить защиту ... Как бы то ни было, они оба, Дин и Робертс, а также секретарь Гермионы сформировали ядро защиты этажа министра, сплотив других рабочих, которые задержались допоздна. Несколько заклинаний запечатывания дали им достаточно времени, чтобы собраться и спланировать, хотя двери не продержатся вечно. По крайней мере, ловушки в лифте забрали несколько злоумышленников - дураков.

«Отдел Тайн будет опечатан. Они туда не войдут». Гермиона, убирая с лица прядь волос, сбившуюся с конского хвоста, заявила убежденно. Она лично наблюдала за безопасностью там, осознав, насколько опасными были некоторые из проведенных там исследований.

«Нижние этажи персонала, вероятно, ушли. Там осталось слишком мало рабочих, нет охраны». Гарри продолжил. «DMLE держится, согласно полученным нами патронасам, но они находятся под давлением. Некоторое время не ожидается помощи. Это не рейд, это вторжение».

Дин и Роберт кивнули. Лицо Дина было мрачным, Роберт выглядел почти нетерпеливым.

«Они будут сосредоточены на двери. Мы ударим их сзади». Гарри улыбнулся. Ему не хотелось улыбаться - даже если это заставило его почувствовать себя так, будто это он, Гермиона и Рон снова, трое студентов против всего мира, ставящие свои жизни на импровизированный план и явное упрямство, талант и удачу - но это поможет моральный дух.

"Как?" Роберт Смит не выглядел скептически настроенным, но Гарри знал, что у этого человека были некоторые оговорки. Он не сражался с ними в Кровавой войне и присоединился к ним только после революции. Он был опытным и умелым, но не видел, чтобы Гарри и Гермiona «по-настоящему оторвались», как говорится.

Гермиона усмехнулась и объяснила: «Гарри сократит нас. Выберите с пола через воздуховоды, затем атакуйте захватчиков с фланга или сзади - после того, как отмените сжатие. Она не упомянула, что воздуховоды были защищены от злоумышленников с помощью такой метод на следующий день после того, как она подумала об этом, хотя, по ее расчетам, требовалась сила Гарри, чтобы уменьшить цель размером с человека до размера мыши.

«Поверьте мне, она знает, что мы делаем». Гарри снова улыбнулся, даже больше, когда Гермiona толкнула его локтем, прошептав: «Веди себя!» Короткий обмен мнениями по крайней мере поднял настроение их товарищам.

Марии д'Орлеан было еще труднее сохранять спокойный и вежливый вид. Группа вошла в «Дырявый котел» по расписанию, но, когда она собиралась последовать за ними, одного из них вылетело за дверь. Защитные обереги не позволяли магглам на улице это заметить, но Мари видела, как несколько одетых в зеленое мужчин затащили труп обратно внутрь, а затем быстро починили дверь. Внезапно она была рада, что ее отец так заботился о ней. Она только надеялась, что атака на Косой переулок пошла лучше.

Франсуа Маладье захотелось закричать. Нарушители проклятия с ним все еще пытались проникнуть в пол кабинета министра. У этой грязнокровки, должно быть, была многоуровневая защита, как у египетской гробницы! «Удвойте свои усилия! На карту поставлена честь Франции!» Они отомстят за смерть дофина!

«Русские все еще заняты в офисах DMLE, вместо того чтобы помогать нам». пробормотал один из его подчиненных.

«Они русские, они потопят врага своей кровью, если им это понадобится для победы. Мы французы! Мы победим этих британских грязнокровок, не жертвуя половиной наших сил». Он обернулся, нахмурившись. «Арьергард! Сосредоточьтесь на тылу!» В этом заключалась проблема с отрядом, полным энергии и храбрости - они были сосредоточены на наступлении, а не на наблюдении за своим тылом. Он покачал головой почти с нежностью. Он по-прежнему не стал бы побеждать других волшебников над своими.

Крик арьергарда, которого он только что предупредил, заставил его повернуться как раз вовремя, чтобы увидеть, как два металлических яйца вылетели из-за угла, а затем взорвались среди солдат арьергарда, превратив прекрасных французских волшебников в кричащие и истекающие кровью массы плоти.

"Мужчины, ко мне!" - закричал он, бросая щит. Его люди - лучшие из его сил - уже реагировали, выскакивали щиты и появлялись заколдованные животные. Что бы ни прокралось, чтобы атаковать их в их тылу - вероятно, мимо глупых, глупых русских - долго не

проживет!

Затем вся стена, защищавшая его левый фланг, была взорвана, каменные осколки попали в нескольких незадачливых волшебников, в то время как явная сила удара отправила половину его оставшихся волшебников на землю. Поднялась пыль, закрывая его взор, пока он переориентировался, а затем два человека прошли через облако пыли.

Французы были опытными дуэлянтами и имели боевой опыт, сражаясь с волшебниками анклавов Берберийского побережья и с налетчиками-рабами, охотящимися на колонии вейл. И все же ни их навыки, ни их опыт не казались бесполезными, поскольку они были зарезаны на месте. Маладье не мог поверить своим глазам, когда увидел, как Заклинание Разрыва рассекло троих мужчин пополам справа от него - одного Диффиндо! С другой стороны, один, затем другой из его людей внезапно повернули свои жезлы на свою сторону - со смертельными заклинаниями. Наполненный гневом, он наложил на них смертоносное проклятие, но взмахом палочки оно было изгнано обратно на своих людей. Облако пыли начало оседать, несмотря на несколько брошенных вокруг проклятий, которые были заблокированы одним из сильнейших Протега, которых он когда-либо видел, и он узнал двоих - Мальчика-который-выжил,

К тому времени половина его оставшихся людей сражалась с другой половиной, как он понял, в результате колдовства грязнокровки - он мог видеть движение ее палочки, но не слышал никаких заклинаний и не видел никаких видимых заклинаний. В то же время мальчик-который выжил взорвал разрушители проклятий в дверь, которую они пытались открыть, разбив большинство из них в клочья, несмотря на щиты, которые у них были. А затем он повернул палочку к самому Маладье. Французский командующий как раз успел увидеть, как глаза цвета смертоносного проклятия горят на нем, затем он почувствовал, что его отбросило с ног и упало на ближайшую стену, а палочка была вырвана из его руки. Обезоруживающее заклинание! Простое обезоруживающее заклинание! Ему все еще было трудно поверить в то, что он видел, когда он потерял сознание.

Гарри взглянул на упавшего француза. Несколько быстрых костоломов позаботились о том, чтобы никто из оставшихся в живых не представлял опасности без внимания целителя. Гермiona отправляла выживших из тех, кого она «повернула» против вражеских сил, все еще нападающих на офисы DMLE. Даже если бы это не посеяло недоверие в рядах врага, они могли бы стать хорошим пушечным мясом. Заклинания манипулирования сознанием были специальностью Гермiony. Для ведьмы, которая заменила воспоминания своих родителей сфабрикованными в возрасте 17 лет, превратить врага в союзника было детской игрой - и, как она любила подчеркивать, гораздо менее расточительной, чем просто подавлять их. Не то чтобы она была серьезной - у Гарри было достаточно силы, а Бузинная палочка еще больше усиливала его и без того впечатляющую силу. Мгновенные каменные стены позаботились о непростительных, посланных на них,

Дин и Роберт прикончили нескольких отставших на своем этаже и присоединились к Гарри, Гермione и их недавно сделавшимся невольным союзникам, когда они напали на русский арьергард. Они были более упрямы, чем французы, но менее опытны и казались такими же уязвимыми для заклинаний Гермiony, хотя и менее потрясенными силой Гарри. Тем не менее, они были избиты через минуту, но потребовалось еще пять, чтобы окончательно признать поражение - большинство из них были мертвы. Зато хорошие щиты - пятеро из них сомкнули ряды и каким-то образом объединили свои щитовые заклинания, и результат какое-то время

выдержал даже разрушительные проклятия Гарри. Гермиона, вероятно, уже пыталась выяснить, как это было достигнуто.

Две основные части вражеских сил внутри атриума были уничтожены, оставшиеся французские и русские волшебники внутри Министерства, большинство из которых находились в атриуме, были обречены. Некоторые французы сдались, но русские продолжали сражаться и умерли для человека, даже когда было ясно, что у них нет никакой надежды на выживание, не говоря уже о победе над британскими войсками. Гермиона работала над восстановлением камина, одновременно выясняя, откуда пришли враги, в то время как Гарри организовывал оставшихся волшебников и ведьм в Министерстве перед тем, как уничтожить охрану от привидений, которую поставил враг. Судя по заявлениям нескольких патронусов-курьеров, Хогвартс в безопасности, Хогсмид расчищается, но Косой переулок горит,

Гарри посмотрел на Гермиону. Ему не нравилось оставлять ее здесь, но благодаря своей личной силе и Старшей палочке он мог справиться с Дьявольским пламенем намного лучше, чем дюжина других волшебников. Тоже быстрее. Она кивнула ему, и он отвернулся, выбрав полдюжины офицеров DMLE, оставив Роберта и Дина охранять Гермиону.

Мария д'Орлеан чуть не сбежала. Только осознание того, что на самом деле бег привлечет внимание, смертельное внимание, удерживало ее на быстрой прогулке. Она все еще наблюдала за Дырявым Котлом, когда заметила мальчика-который сам шел к нему. За ним следовали шесть ведьм и волшебников, но Мари смотрела на мужчину только глазами. Его глаза горели яростью, выражение его лица сулило смерть каждому, кого он поймал - по крайней мере, она чувствовала - и силу, Мерлин, силу! Вокруг него была рябь аура, от которой у нее по спине пробежала дрожь, и ей захотелось бежать вслепую. Внезапно все сказки о нем перестали быть преувеличенными. Мари повернулась и сразу же ушла - она знала, что бы ни случилось так далеко в Косом переулке, битва будет проиграна.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054854>